

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 58 (1539)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Ваганова «Расщепленное министерство технологического рывка», опубликованная в «Независимой газете», № 092, 14 мая 2018 года.

Вологда
май 2018

Расщепленное министерство технологического рывка

Владимиру Путину, по-видимому, много придется заниматься выстраиванием новой системы управления наукой

Кажется, одна из интриг будущей структуры правительства России разрешилась. Как сообщили сразу несколько источников в Госдуме РФ, в будущем составе кабинета министров произойдет «расщепление» нынешнего Министерства образования и науки РФ на два – Министерство образования (просвещения) и Министерство науки. При этом ликвидируется Федеральное агентство научных организаций (ФАНО), созданное в 2013 году в результате реформы академической науки и которому были переданы все академические организации и НИИ. Теперь функции ФАНО переходят к вновь создаваемому Министерству науки. Хотя на момент публикации этих строк официального решения еще не было объявлено, но об этом говорят как о вопросе решенном.

Причин, которые привели к такому структурному маневру в правительстве, много. Основных – две.

Во-первых, результаты пятилетнего эксперимента по реформированию академической науки в России оказались провальными. Сегодня должно быть всем очевидно, что ни одна из заявленных целей этой реформы – прежде всего повышение эффективности научных исследований – не то что не достигнута, наоборот, по всем позициям – продуктивность, приток в науку молодых и талантливых – результаты со знаком «минус». Есть хорошее определение: фанатизм – это сверхусилие в сочетании с забытой целью. Вот, очень похоже, что с реформой РАН произошло нечто похожее.

Отсюда – во-вторых. Сверхзадачей своего четвертого президентского срока Владимир Путин назвал рывок в развитии страны. И прежде всего технологический и научный рывок.

По-видимому, все причастные к разработке

и проведению реформы академической науки понимают теперь, что она окончательно приобрела абсурдные формы. Ближайший пункт назначения этой реформы – тупик. В этой ситуации ни ФАНО, ни нынешнее Минобрнауки, очевидно, не хотят брать на себя ответственность за результаты реформы академической науки. Не хотят, да и не могут отчитываться по существу за результаты, а не за наукометрические показатели цитирования в западных журналах. По-крупному же таких результатов – три:

– ФАНО удалось провести более или менее полную инвентаризацию имущества Российской академии наук;

– совместными бюрократическими усилиями удалось полностью разрушить существовавшую систему академических институтов, причем так основательно разрушить, что нынешнее руководство РАН уже не очень-то и жаждет возвращения этих институтов под свое крыло. «Академия наук должна иметь какие-то ресурсы, чтобы влиять на научное руководство институтами. Эта программа реализуется. В том числе через механизм проверки выполнения институтами госзаданий. Но это совершенно не означает, что институты надо ставить под эгиду РАН. Не было такого пункта в программе нынешнего президента РАН Александра Сергеева», – заявил в интервью «НГ» вице-президент РАН, академик Алексей Хохлов (см. «НГ» от 14.03.18);

– Академию наук отделили не только от распределения средств из бюджетного потока (если не считать 1,5 млрд руб. на программы фундаментальных исследований Президиума РАН, да и то – это деньги, идущие из ФАНО), но и собственно от науки. Функцию определе-

ния перспективных исследований, достойных финансирования, взяло на себя ФАНО. «В 2013 году в результате молниеносной реформы Академия прекратила свое существование в прежнем историческом виде, утратив основную часть своих функций и привилегий», – отмечает специалист по государственной научной политике, доктор экономических наук Ирина Дежина.

Не слишком удобно заниматься самоцитированием, но в данном случае это оправданно. Еще в 2015 году «НГ» отмечала: «...между ФАНО и Минобразования явно складываются взаимоотношения не партнеров, но бюрократических конкурентов. Нужно решение, которое разрубит этот гордиев узел. И один из обсуждаемых вариантов такой.

Дмитрий Ливанов идет на повышение – вице-премьер, курирующий в том числе сферы науки и образования. Сразу же в таком случае проясняется и судьба ФАНО – стать департаментом Министерства образования и науки РФ. Михаила Котюкова, нынешнего руководителя ФАНО, тоже – на повышение, скажем, губернатором. Ну, а само министерство скорее всего ждет очередная перетряска: оно будет разделено на Министерство (Госкомитет) науки и Министерство (Госкомитет) образования.

Вот примерно так все может и разрешиться разом. Останется только один неразрешенный вопрос: а что же, собственно говоря, будет с самой наукой?» (см. «НГ» от 20.05.15).

Но вот вопросы вполне прикладные, которые возникают в связи с предполагаемой реформой (очередной) управления наукой, – насколько обратимы (или необратимы) последствия пяти лет жизни науки «под ФАНО»? Да и само агентство за эту полноценную пятилетку успело «обрасти» и собственностью, и аппаратными связями. Скажем, что теперь будет с представительствами ФАНО в регионах? Нельзя исключить вариант, что возникнет – хотя бы на некоторое время – ситуация двоевластия между Министерством науки и ФАНО, которая, естественно, плодотворной и результативной научной работе не способствует. В конце концов, куда (к кому, какому вице-премьеру, руководителю министерства или агентства) приложат теперь РАН?

А вот вопрос: что будет с самой наукой? – так и остается до сих пор в статусе риторических.

Андрей Ваганов

Ответственный редактор приложения
"НГ-Наука", заместитель главного редактора «НГ»